

Божественная любовь как основной фактор духовной эволюции в творчестве Аттара и Мевланы (Джалаледдина Руми)

Divine Love as the Primary Factor of Spiritual Evolution in the Works of Attar and Mevlana (Jalaladdin Rumi)

Nazakat Mammadli ¹

¹ *Institute of Manuscripts of National Academy of Sciences of Azerbaijan*
26, Istiglaliyyat street, Baku, Azerbaijan

DOI: 10.22178/pos.91-20

LCC Subject Category: PE1001-1693

Received 28.03.2023

Accepted 28.04.2023

Published online 30.04.2023

Corresponding Author:
ulya98@yahoo.com.tr

© 2023 The Author. This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Аннотация. Статья исследует тему божественной любви как ключевого фактора духовной эволюции в творчестве двух великих суфийских поэтов – Аттара и Мевланы. Анализируя их произведения, особенно «Мантик-ут-Тейр» Аттара и «Диван-и Кебир» Мевланы, автор исследования выявляет общие мотивы и символику, связанные с путем салиха к Богу через понимание божественной любви. Рассматривается роль боли и страдания, как неотъемлемых аспектов этого пути, а также выделяются ключевые моменты, в которых божественная любовь преобразует душу салиха. Исследование подчеркивает значимость этих тем в контексте суфийской философии и предлагает глубокий взгляд на то, как эти поэты воплощают в своем творчестве концепцию божественной любви как движущей силы духовного развития. Исследование выделяется своей новизной и практической значимостью в ряде аспектов. Прежде всего, оно предоставляет глубокий анализ суфийской литературы, фокусируясь на произведениях Аттара и Мевланы. Подробное рассмотрение символов, метафор и аллегорий в контексте суфийской философии способствует более полному пониманию духовных идей, выраженных в творчестве этих двух великих поэтов. Исследование также предлагает комплексное рассмотрение темы духовной эволюции, охватывая различные аспекты, такие как любовь, боли, горе и бдительность. Такой подход позволяет рассмотреть духовный путь человека как целостный процесс, а не изолированные элементы. Одним из ключевых выводов исследования является осознание ценности боли и испытаний в контексте духовного роста. Автор подчеркивает, что боли любви и горя суть неотъемлемые элементы духовного пути, приносящие мудрость и избавляющие от материальных забот.

Ключевые слова: восточная литература; Аттар; Мовлана; суфизм; духовный путь человека; божественная любовь; символика.

Abstract. This article explores the theme of divine love as a critical factor in the spiritual evolution in the works of two great Sufi poets, Attar and Mevlana. Analyzing their works, especially Attar's "Mantiq-ut-Tayr" and Mevlana's "Divan-e-Kebir," the research author identifies common motifs and symbolism associated with the salik's path to God through understanding divine love. The role of pain and suffering as inherent aspects of this journey is examined, and critical moments where divine love transforms Salik's soul are highlighted. The study emphasizes the significance of these themes in the context of Sufi philosophy, offering a profound insight into how these poets embody the concept of divine love as a driving force of spiritual development in their creative works.

The research stands out for its novelty and practical significance in several aspects. Firstly, it provides a deep analysis of Sufi literature, focusing on the works of Attar and Mevlana. A detailed examination of symbols, metaphors, and allegories in the context of Sufi philosophy contributes to a more comprehensive

understanding of the spiritual ideas expressed in the works of these two great poets. The study also thoroughly examines the theme of spiritual evolution, encompassing various aspects such as love, pain, sorrow, and vigilance. This approach allows a person's spiritual journey to be considered a holistic process rather than isolated elements.

One of the critical conclusions of the research is the recognition of the value of pain and trials in the context of spiritual growth. The author emphasizes that the pains of love and sorrow are integral elements of the spiritual path, bringing wisdom and freeing from material concerns.

Keywords: Eastern literature; Attar; Mevlana; Sufism; human spiritual path; divine love; symbolism.

ВВЕДЕНИЕ

В искусстве и литературе духовные темы всегда занимали важное место, выступая в качестве вдохновения для творцов и наполняя их произведения глубоким смыслом. В этой статье мы сосредоточимся на двух выдающихся поэтах-мистиках, Аттаре и Мевлане, и их творчестве, где центральным мотивом является тема «Божественной Любви». Раскрывая значение этого основного фактора духовной эволюции, мы погрузимся в мир их стихов и произведений, пытаясь постигнуть тайны души и стремления к божественному, которые так великолепно выражены в их творчестве. Путешествие по литературному наследию этих великих мистиков откроет перед нами глубины духовной мудрости, а Божественная Любовь станет компасом, указывающим путь к духовному совершенствованию и гармонии.

Актуальность статьи проявляется в неоспоримой важности духовности и мистики в современном мире. В эпоху, насыщенную технологическими достижениями и повседневными заботами, существует потребность в понимании глубин человеческой души и поиске духовного смысла. Творчество Аттара и Мевланы олицетворяет уникальный путь к этому пониманию через призму Божественной Любви.

Сосредотачиваясь на этой теме, статья предоставляет читателям возможность обогатить свой духовный опыт и научиться видеть возвышенное в повседневности. Акцент на Божественной Любви как факторе духовной эволюции также призывает к более глубокому осмыслению внутреннего пути к совершенствованию и гармонии. В контексте современных вызовов и стремлений, статья предоставляет читателям возможность обрести

вдохновение и понимание, необходимые для развития духовного измерения своей жизни.

Цель исследования заключается в глубоком анализе и понимании роли божественной любви в духовной эволюции, как представленной в творчестве суфийских поэтов Аттара и Мевланы. Исследование направлено на выявление общих тем и символов, связанных с божественной любовью в их произведениях, а также на раскрытие этих тем в контексте суфийской философии и практики.

Конкретные цели данного исследования включают в себя:

- анализ ключевых моментов в произведениях Аттара и Мевланы, где отражена идея божественной любви;
- исследование символики, используемой поэтами для передачи пути салика и трансформации души под влиянием божественной любви;
- понимание роли боли, страдания и любви в духовном развитии, как представленного в поэтических произведениях;
- связывание тем духовной эволюции с основными принципами суфийской философии.

Исследование стремится предоставить углубленное исследование темы божественной любви в контексте суфийского мистицизма и выделить значимость этой концепции для духовного развития человека.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье приведены цитаты и стихи из различных произведений Аттара и Джелаладдина Руми Мевланы, таких как «Шейх Санан», «Мантик-ут Тейр», «Маснави» и «Диван-и Кебир». Эти тексты использованы для иллюстрации и аргументации темы.

В статье проводится интерпретация различных символов и метафор, используемых Аттаром и Мевланой. Эти символы рассматриваются как ключевые элементы в понимании духовной философии этих поэтов. В тексте проводится анализ различных идей и концепций, предложенных Аттаром и Мевланой. Комментарии помогают читателям лучше понять значения и философские аспекты высказываний в их поэтическом творчестве.

Статья также включает в себя разъяснения экзегетических и гностических концепций, которые помогают разъяснить духовные аспекты исследуемой темы

Результаты исследования. Аттар, известный персидский поэт и суфийский мистик, в своем произведении «Мантик-ат-Тейр» представляет рассказ «Шейх Санан» как важный этап на духовном пути салика. Начиная с поэтического вступления, где подчеркивается необходимость горя в любви для преодоления преград, автор переходит к повествованию о Шейхе Санане.

Шейх Санан, мудрец города Санан, подвергается влиянию своего сна, в котором он видит себя в стране Рум, поклоняющимся идолам. Этот сон становится ключом к его духовному развитию, и он отправляется в Рум, где встречает христианскую девушку, излучающую божественный свет.

Автор подчеркивает духовные качества девушки, отмечая, что привлекательность Шейха к ней связана исключительно с ее внутренним светом, а не внешней красотой. Он посвящает свою любовь ей, даже принимая христианство и отказавшись от своего суфийского пути.

Суфийские дервиши, пытаясь вернуть Шейха к их сообществу, предлагают советы, но Шейх упорно смотрит в окно девушки, отказываясь от прежнего образа жизни ради своей любви.

Кульминацией рассказа становится ночь, когда любовь Шейха достигает своего пика. Он растает, подобно пламени свечи, преданной своей любви. Эта ночь становится высшей точкой его духовного пути, где он посвящает всю свою жизнь этому моменту, преодолевая духовные испытания и достигая высокого духовного совершенства.

Рассказ «Шейх Санан» представляет собой глубокий и символический образец эволюции

духовного пути салика. Аттар использует метафоры любви, преодоления преград и отречения от материального для иллюстрации пути к духовному совершенству. Этот рассказ приглашает читателя к размышлениям о природе любви и духовного пути, обогащая его понимание суфийской философии [2, с. 95].

دختر ترسای روحانی صفت

در ره روح الله اش صد معرفت

У этой христианской девушки сверкает божественный свет.

У нее есть много навыков на духовном пути Рухуллаха (здесь упоминается Пророк Иисус).

Аттар в этом произведении с самого начала писал, что девушка, которую любил Шейх, была религиозной и уважаемой. То, что привлекло Шейха, не было связано с красивым внешним видом девушки, а с ее внутренним божественным светом.

Из-за своей любви он поменял свою религию, привязал зуннар (особенный пояс, который носили христиане в прошлом) и принял христианство. Этот случай сбил с толку дервишей (суфийских искателей), у которых были муриды (последователи). Они давали ему советы, но Шейх отказался от всего и стал смотреть в окно девушки. Его любовь была настолько сильной, что он оставил все ради нее. Аттар описал горе любви Шейха перед читателями [2, с. 98].

کار من روزی که می پرداختند

از برای امشب می ساختند

یارب این چندین علامت امشبست

یا مگر روز قیامت امشبست

*В тот день решается моя жизнь;
я был создан специально для этого дня.
О, Боже, цель всех знамений — сегодня ночью;
Или Судный День сегодня ночью?!*

По сюжету данного произведения, в конце концов, девушка поняла, что Шейх влюбился в нее. Она захотела, чтобы он выпил вино, чтобы испытать его (поскольку для мусульманина употребления вина считалось грехом). Шейх взял чашу вина из рук возлюбленной и выпил ее. «Есть люди, которые отказываются от своей религии из-за вина. Вино, которое является основной причиной злых поступков,

заставляет людей отказываться от своей религии» [2, с. 98].

Согласно Аттару, полное понимание любви равносильно чтению и пониманию стихов Священного Корана. Человек, влюбленный в кого-то, может раскрывать тайны духовного мира.

В данном произведении Аттар пишет, что, когда Шейх влюбился и опозорился, его муриды покинули его. В этом был виноват эго нафс: «Ни один из не-мусульман в мире не может закрыть глаза перед трагедией, случившейся с этим старым мудрым мусульманином» [2, с. 99]. Аттар произнес эти слова от лица Шейха: «Если есть тот, кто меня обвиняет, скажи ему, что никто не застрахован от опасности в этом случае» [2, с. 99].

Описание нафса в сравнении с дикими животными, таких как змеи и драконы, широко распространены в исламской культуре. В суфийской литературе мы видим много аллегорических рассказов, в которых нафс не умирает с молитвами и религией, а замирает, спит, а затем находит возможность вновь подняться.

В суфизме термин «нафс» (на арабском — نفس) относится к понятию «душа» или «личность». Он используется для обозначения человеческой души и олицетворяет внутреннее «Я» человека. Понятие нафс в суфизме часто рассматривается в контексте духовного развития и пути к близости к Богу [5, с. 43].

Суфийские учения считают, что у человека есть несколько аспектов нафса, каждый из которых представляет различные уровни духовного осознания и развития. В частности, четыре основных аспекта нафса в суфизме включают:

1. Нафс аммара (نفس الأمارة بالسوء) — зовущая к злу [1, с. 78]:

Этот аспект связан с низшими инстинктами и желаниями, которые подталкивают человека к греховным поступкам и мирским удовлетворениям. На этом уровне нафса человек поддается своим базовым страстям и слабостям.

2. Нафс лаввама (نفس اللوامة) — обвиняющая [6, с. 32]:

Этот уровень нафса характеризуется внутренним осуждением и чувством вины. Человек начинает осознавать свои ошибки и стремится к самоулучшению. Это своего рода

внутренний момент истины, когда человек осознает свои слабости.

3. Нафс мулхама (نفس الملهمة) — вдохновляющая [3, с. 76]:

На этом уровне нафса человек начинает пробуждаться к духовной жизни. Он ищет близость к Богу и стремится к духовному совершенству. Вдохновленный внутренним светом, человек стремится к более высоким духовным целям.

4. Нафс мутмаинна (نفس المطمئنة) — удовлетворенная [9, с. 102]:

Этот последний уровень нафса характеризуется внутренним покоем и удовлетворением. Человек, достигший этого уровня, обладает внутренней гармонией, душевным покоем и благополучием. Он полностью предан Богу и испытывает внутренний мир и спокойствие.

Изучение нафса в суфизме часто связано с практиками самоанализа, отречения и духовной борьбы с низшими человеческими инстинктами с целью достижения духовного совершенства и близости к Богу.

В «Маснави» Мевланы Джалалуддина Руми история ловца змей очень поучительна в данном аспекте. «Ловец змей увидел большую неподвижную змею в горах и подумал, что она мертва. Он поймал и привез ее в город. Он сказал всем, что убил змею, и начал хвастаться. Он обвил змею вокруг своей шеи и талии, чтобы развлечь людей и заработать деньги» [10, с. 368]. Змея, которая спала в холодных снегах гор, проснулась в теплой погоде города. Шум народа разозлил змею, и она убила ловца змей. Когда ужаснутые люди увидели движущуюся мертвую змею, они начали бежать. На самом деле змея не была мертвой! Нафс человека скручивается и спит, как эта змея. Нам нужно подвести его к пламени любви и уничтожить, поджигая [10, с. 368].

نفس ازدهاست او کی مرده است

از غم بی آلتی افسرده است

*Нафс — это дракон. Не думайте, что он мертв!
Горе и пассивность заставили его ослабеть.*

Согласно Мевлане, невозможно поднять нафс (это) только молитвами и религией. Его следует подвергнуть воздействию «Солнца Ирака» [9, с. 98] человеческих желаний, а затем разжечь пламенем божественной любви.

Поклонение не может привести человека к духовной совершенности без любви. Если человек поклоняется Богу из-за страха и желания райской награды, это означает, что он подчиняется своему нафсу (эго).

Только тот, кто глубоко любит, понимает концепцию истинного горя. Для него все, мир и все материальные богатства, теряют смысл, кроме его возлюбленной. Все, кроме нее, становится бессмысленным. Эти боли любви достигают стадии, когда человек не хочет встречаться со своей возлюбленной. Горе возлюбленной становится дорожкой для него, чем встреча с ней. Собственно, целью любви является именно это горе. Горе очищает душу и направляет ее по пути, начинающемуся в его внутреннем мире и ведущему его к Богу. Человек, понимающий себя через это горе и страдания, также может постигнуть Бога. Поэтому суфии также ценят метафорическую любовь к человеку. Они говорят: «Метафора — мост к Истине» [8, с. 102].

Джалаладдин Руми, в своих произведениях, включая «Маснави», также обращается к концепции «нафс». В его поэзии и притчах часто встречаются отсылки к различным аспектам нафса и духовному развитию. Он описывает нафс как темный лес, где человек теряется.

В своих произведениях Руми использует метафоры, аллегории и символы для иллюстрации внутреннего пути человека и его отношений с нафсом. Он подчеркивает значение самоанализа, преодоления собственных ограничений и поиска близости к Богу через любовь и духовное просвещение.

В произведение Аттара «Шейх Санан» контексте суфизма, может быть понят как аллегория духовного пути, испытаний, и обращения к Богу через любовь и покаяние.

Здесь любовь Шейха Санана к христианской девушке символизирует глубокую, всеобъемлющую любовь, которая заставляет его отказаться от всего материального и даже от своей религиозной репутации. Это действие аллегорически описывает отрешение от мира, от загробной жизни и прочих мирских аспектов в поисках истины.

Реакция муридов Шейха на его решение отражает типичные ошибки и недопонимания на пути к Богу. Вместо поддержки, муриды совершают грех, не понимая истинной сути духовного пути. Однако после осознания своих

ошибок они ищут прощения и молятся за своего Шейха.

Аттар описывает, что в духовном сне одного из муридов появляется Пророк Мухаммед, который становится посредником между Шейхом и Богом. Этот момент подчеркивает идею о милосердии, прощении и посредничестве в суфизме. Препятствие между Шейхом и Богом снимается, грехи заменяются покаянием.

А христианская девушка, осознав свою ошибку, принимает ислам. Ее духовное пробуждение и обращение к Богу отражают идею о том, что истинная любовь к Богу преодолевает все различия и препятствия.

Смерть возлюбленной Санана после принятия ислама символизирует ее духовное возрождение и переход в иную жизнь после прощения и покаяния. Слезы Шейха, который оплакивал ее, может трактоваться как символ его сострадания и благословения.

Этот рассказ, скорее всего, представляет собой аллессию и моральную историю, используемую для иллюстрации ключевых суфийских концепций, таких как любовь, покаяние, духовное преображение и поиски близости к Богу.

В этот момент Аттар еще раз подчеркнул, что христианская девушка была каплей океана истины [2, с. 112].

قطره ای بود او در این بهر مجاز

وی دریای حقیقت رفت باز

«Шейх Санан» объясняет духовную эволюцию человека в любовной истории в литературном наследии Аттара.

В своем «Диване» Аттар часто использовал персонажи, такие как «христианская девушка» [1] и «терсабега» [3; 4]. Как суфийский термин, «терсабега» означает «божественный свет Бога» [4, с. 61]. В газели поэт описывает себя в ситуации Шейха Санана [2, с. 225].

ترسا بیهای ناگه قصد دل و جانم کرد

سودای سر زلفش رسوای جهانم کرد

زو هر که نشان دارد دل بر سرو جان دارد

ترسا بچه آن دارد دیوانه از آنم کرد

دوش آن بت شنگانه میداد به پیمانہ

وز کعبه به بت خانه زنجیر کشانم کرد

کردم زیریشانی در بتکده دربانى

چون رفت مسلمانى بس نوحه که جانم کرد

Божественный свет в сердце внезапно вошел,

Любовь моя к ней в жизни смущение несла.

Мое сердце к ней прилипло, как воспоминанья,

Христианином стал я, ума она лишила.

Вчера идол блестящий вино в чаше подарил,

И в цепях от Каабы к идолам меня привел.

Моя грусть заставила сторожем стать там,

Ислам покидая, душа моя слезами полилась в плаче.

После этой сцены поэт изобразил оправдания, вопросы, сомнения и колебания птиц. Фактически все это отражало трудности и подозрения, с которыми сталкивались люди на пути к Богу.

В творчестве Мевланы и Аттара отражена глубокая философия суфизма, в основе которой лежит понимание божественной любви как ключевого фактора духовной эволюции. Оба поэта и мыслителя утверждают, что подняться на путь духовной совершенности невозможно лишь молитвами и религиозными обрядами.

Взгляд Мевланы на божественную любовь подчеркивает, что поклонение из-за страха и желаний материальных наград свидетельствует о подчинении нафсу. Он утверждает, что истинная духовная совершенность возможна только через глубокую любовь к Богу. В этой любви человек освобождается от мирских привязанностей и достигает состояния, где всё, кроме возлюбленного, теряет свой смысл.

Суфийский подход к любви также раскрывается через рассказ Аттара о Шейхе Санане. В этой аллегории любви, Шейх Санан отказывается от своего суфийского пути и религиозной репутации ради глубокой любви к христианской девушке. Этот поступок аллегорически описывает отрешение от мира и поиски истины.

Смерть возлюбленной, её обращение к исламу и слёзы Шейха становятся символами духовного возрождения и прощения. Вместе с этим, муриды, осознав свои ошибки, обращаются к Пророку Мухаммеду, который становится посредником между Шейхом и Богом. Этот момент подчеркивает суфийскую концепцию милосердия, прощения и посредничества.

В произведениях Мевланы [9 11; 12], включая «Маснави» [10; 13], и Аттара контекст «нафс»

рассматривается как темный лес, где человек теряется [1; 2; 3; 4]. Метафоры, аллегории и символы используются для иллюстрации внутреннего пути человека, его отношений с нафсом и поисков близости к Богу через любовь и духовное просвещение.

Таким образом, творчество Мевланы и Аттара становится не только литературным наследием, но и мудрым руководством по духовному пути, обогащая понимание суфийской философии и богатство божественной любви как основного фактора духовной эволюции.

Путь каждого к Богу начинается в его внутреннем мире. Поэтому мистики называют духовный путь «сефар из сие-ход бе сие-Хода» [7, с. 11] («путь к Богу начинается от самого себя»).

Человеческое тело, созданное из воды и земли, связывает его с материальным миром и материальными удовольствиями. Но благодатная душа зовет его к духовным красотам, высшеству и превосходству.

«Мантик-ул-Тейр» Аттара с первого дня завоевал славу. Его перевели на различные языки мира, и к нему было написано много наэзирив (подражательных стихов). Существует много работ, которые объясняют стадии духовного пути суфиев, его трудности и условия. Сюда входят «40 стадий» Абульхейра, «Хефт мекам ве чехел меназил» Сейида Яхьи Бакуви, «бейян эль-эсрар-эт-толибин фир-тасаввуф» Юсифа Мускуру и др [8]. В этих работах особое внимание уделялось простому и ясному стилю, а не поэтическим выражениям. Но в результате необычайной вдохновенности, дарованной ему Богом, Аттар тронул сердца своими чудесными и уникальными стихами, строфами и словами. Он писал: «Если не хочешь раскапываться и тонуть в море грехов, подними голову, посмотри на небо и наблюдай за птицами. Вера верующего и его любовь к Богу — это его крылья. Разверни свои крылья в небесах истины».

В стихах Аттара, особенно в «Мантик-ул-Тейр», птицы символизируют салика, который идет к Богу [2]. Но в произведениях Мевланы символом салика является рыба. Эта рыба молчит, хотя плавает в глубине моря истины и знает все о мире значений [13].

Рыболов, использующий сеть и удочку, чтобы поймать рыбу, является символом нафса и

негативных факторов, которые отводят человека с пути к Богу [9, с. 281].

گشتی شما ماند بر این آب شکسته

ماهی صفتان یکدم از این آب بر آید

Привет вам, с лицами, как у рыб,

В воде корабль разбился, как сон.

Из воды головы на минуту вытащите,

Взгляните на мир, отдышитесь, оживите.

В отличии Атгара, Дж.Руми пишет, что Салик подобен рыбе. Рыба не может жить без воды. Точно так же салик не может жить без любви к Богу. Мевлана советовал салику вести себя как рыба и окунуться в океан значений [9, с. 281].

چو ماهی باش در دریای معنی

که جز با آب خوش همدم نگرده

ملالی نیست ماهی راز دریا

که بی دریا خود او خرم نگرده

یکی دریاست در عالم نهانی

که در وی جز بنی آدم نگرده

Будь как рыба в океане значений, потому что у неё нет друга, кроме чистой воды.

Рыба не боится воды.

Она не может жить и быть счастливой без воды.

Этот мир также является загадочным океаном.

У него нет другого ныряльщика, кроме человека.

Поэт пишет [9, с. 286].

چو در کشتی نوحی مست خفته

چه غم داری اگر طوفان در آمد

*Если ты спишь в ковчеге Ноя,
почему боишься бури?*

Пророк Ной и его ковчег имеют множество гностических значений в «Диван-и Кебир» [12, с. 312].

دشمن خویشیم و یار آنکه ما را می کشد

غرق دریاییم و ما را موج دریا می کشد

*Враги свои - мы сами, Дружим с тем, что губит нас;
Волны нас омывают злобно, Убивают нас силой своей.*

По Мевлане, истинный салик борется только против себя. То, что ему нравится, является его врагами, и то, что ему вредит, — его

друзьями. Мевлана был вдохновлен хадисом Пророка Мухаммеда, в котором говорится: «Рай основан на неприятных вещах». Поэтому Мевлана считал, что человек должен идти прямо к приличию, чтобы не утонуть в море материальных желаний [11, с. 32].

اینک آن نوحی که لوح معرفت کشتی اوست

هر که در کشتییش ناید غرقه طوفان کند

Ной — мудрец, его ковчег священен.

Без него потоп смерть принесет в сердце тьмы навек.

В «Маснави» Мевланы прозвучало от лица Пророка Мухаммеда: «Я подобен ковчегу Ноя в потоке своего времени". Когда ты вместе со шейхом, зло не может тебе навредить, и ты можешь продолжать свой путь день и ночь» [12].

В суфийской литературе персонаж Пророка Ноя олицетворяет мудрого духовного наставника, а ковчег символизирует его уроки.

Пророк Мухаммед сказал: «Моя Ахлюль-Байт — подобие ковчега Ноя. Тот, кто войдет на борт этого ковчега, уцелеет. Тот, кто ведет себя высокомерно, тот утонет» [12, с. 87].

Желания человека олицетворяют воду, покрывающую корабль. Если уровень воды поднимается, это приводит к тому, что корабль тонет.

Но вода, которая находится под кораблем, несет его на своей голове. Поэтому Мевлана писал так: «Появись на поверхности воды, как мертвая рыба. Тогда вода будет нести тебя на своей голове» [13, с. 32].

Этот символический образ ковчега Ноя, который прозвучал от лица Пророка Мухаммеда в «Маснави» Мевланы, открывает глубокие суфийские аспекты духовного руководства и защиты в контексте бурь и испытаний жизни. Пророк, сравнивая себя с ковчегом Ноя, подчеркивает роль мудрого духовного наставника, шейха, как проводника через бурю жизни [14].

Суфийская литература часто использует персонажи из Корана и пророков как символы духовного путеводства. Пророк Ной и его ковчег становятся метафорой для шейха и его учеников. Как ковчег, шейх предоставляет убежище от духовных бурь, а его уроки — как воды, несущие на себе путь к спасению.

Высказывание Пророка Мухаммеда о его Ахлюль-Байт (Семья Пророка) [14, с. 44] как подобии ковчега Ноя добавляет еще один уровень значимости. Этот образ подчеркивает, что те, кто следует путем праведности и смиренности, будут подобны тем, кто входил в ковчег Ноя и спасался во время потопа. В противоположность этому, высокомерие и отказ от следования этому духовному руководству могут быть аналогичны тому, как человек утонул бы в потопае.

Таким образом, через символ ковчега Ноя Мевлана и Пророк Мухаммед образуют выразительное сравнение, позволяя читателю глубже понять роль духовного наставника и значение следования духовному пути в контексте суфийской философии.

Одним из часто используемых символов в «Диван-и Кебир» является верблюд. В «Маснави» Мевлана написал историю о верблюде Мажнуна, описывая борьбу между разумом и нафсом внутри человека. Верблюд тянул поводья назад, потому что он оставил своего младенца в одиночестве. Но Мажнун торопился встретиться со своей Лайлой, поэтому он тянул поводья вперед. В суфийской литературе верблюд — это символ нафса, страстей, материальных желаний человека и тела человека. Но как символ верблюд был представлен по-другому в «Диван-и Кебир» [9, с. 503].

در کف عشقتست مهار همه

اشتر مستیم در این زیر بار

Любовь поводьями держит нас в руке своей, Под грузом этим, как верблюды, идем вперед.

Этот символ верблюда, присутствующий в произведениях Мевланы и других суфийских текстах, играет значимую роль в символике и духовной философии. Верблюд, олицетворяя нафс, страсти и материальные желания человека, становится ключевым образом в истории о Мажнуне. Раздвигая границы метафоры, Мевлана раскрывает глубокий смысл внутренней борьбы каждого человека между разумом и нафсом.

Верблюд, тянущий поводья в разные стороны, символизирует внутренний конфликт, который часто испытывает человек, стремясь к духовному совершенству. Он отражает тяготение к материальным аспектам жизни и одновременно стремление к высшей духовной

любви. Эта духовная борьба внутри нас, аналогичная той, которую переживает верблюд Мажнуна, выступает как ключевой элемент духовного развития.

Таким образом, через символ верблюда Мевлана обращается к читателю, призывая размышлять о собственной борьбе между земными желаниями и стремлением к божественной любви. Этот символ подчеркивает необходимость самопознания и духовного преобразования, предлагая глубокий взгляд на путь к истинной духовной эволюции.

Термин «Oshtor-i mast», который часто использовался в стихах Мевланы, символизирует ашика (человека, влюбленного), находящегося под воздействием божественной любви, и его разум не в состоянии контролировать его [9, с. 243].

یار مرا چو اشتران باز مهار می کشد

اشتر مست خویش را درچه قنار می کشد

جان و تنم بخت او شیشه من شکست او

گردن من بیست او تا به چه کار می کشد

شست ویم چو ماهیان جانب خشک می برد

دام دلم بجانب میر شکار می کشد

آنکه قطار ابر را زیر فلک چو اشتران

ساقی دشت می کند، بر کوه و غار می کشد

Возлюбленная ведет мои поводья, подобно тому, как верблюды выстроены в строй и направляются в путь. Но какова наша конечная цель? Моя душа и мое тело привязаны к моей возлюбленной. Я разбит сердцем из-за нее. Погруженный в океан своей любви, я все же тащусь к засушливой земле моей возлюбленной. Ловушка моего сердца ведет меня к ногам охотника. Я несущу тяжесть облаков в этом мире, и моя возлюбленная превращает меня в источник воды для пустынь, таща меня к горам и пещерам.

Верблюды, выстраиваясь в строй и проходя через различные станции, напоминают салика, совершающего шаг на пути к Богу. Термин «пустыня» символизирует божественную любовь и духовное путешествие, а гора и пещера служат символами духовной эволюции.

Согласно Мевлане, души знали друг друга с самого начала. Те души, которые были знакомы друг с другом в Алем-и-ервах (мире душ), также становятся друзьями в этом мире, в то время как те, кто не ладил друг с другом там, оказываются врагами и здесь.

Когда салики встречаются друг друга, они испытывают радость, подобно тому, как это бывает, когда земляки встречаются в чужой стране [9, с. 375].

ای که تو از عالم ما می روی

خوش ز زمین سوی سما می روی

ای قفس اشکسته و جسته ز بند

پر بگشادی به کجا می روی؟

O, ты уходишь из мира нашего,

В небеса летишь, словно птица в полете.

*Сломал клетку, стал свободен, как ветер вольный,
Куда же ты взмываешь, в вышину как ветер смелый?*

По словам Мевланы, мы выбираем свою жизнь после смерти уже здесь, в этом мире. Наше положение в вечной жизни зависит от наших поступков в этом мире. Этот мир — шанс завоевать нашу вечную жизнь. Поэтому человек не должен поддаваться искушениям роскоши и красоты мира. Материальные вещи не должны заставлять нас задремывать. Мы должны всегда быть бдительными и думать о своей жизни после смерти [9, с. 915].

بیدار شو بیدار شو هین رفت شب بیدار شو

ببزار شو ببزار شو وز خویش هم ببزار شو

Пробуждайся, пробуждайся, ночь ушла, пробуждайся!

Сытость в сердце твоём и внутри твоей души - пробуждайся!

«Бидари» — это состояние, в котором человек бдит в лицо злу, отводящему его от пути к Богу. Поэтому страсти и желания материального мира не могут его соблазнить.

Несмотря на то, что «бидари» и «маасть» (потеря контроля над разумом) имеют противоположные значения, эти понятия очень близки друг другу в поэзии Мевланы. По словам поэта, «бидарлик» — это забыть о себе, закрыть глаза перед самим собой и задремать внутри себя. Сказав «эз хиш хаб кердим, хемренге-аб кердим» («Мы задремали внутри себя и приобрели черты воды»), поэт намекнул на стадию «Мовт кабл-эз мовт», о которой упоминал Пророк Мухаммад.

В «Маснави» поэт более подробно объясняет значение «Ход ра чо мурда биним, бер гуреход нешиним» («Мы считаем себя мертвыми и спим внутри своих гробов»). Писав о рыбе, которую поймал и поджарил рыбак, поэт также пытался описать умную рыбу, которая притворилась мертвой и избавилась от удочки. Эта умная рыба была символом стадии «гибели перед смертью» в суфийской идеологии. Он писал: «Оставайтесь на поверхности воды, как мертвая рыба. Тогда вода поднимет вас наверх».

В «Диван-и-Кебир» он и его муриды характеризовали рыбу, которая поспешила всплыть на поверхность воды: «Ма джаме-махияним, бер руе-аб раним» (Мы — школа рыб и плывем к поверхности воды) [9, с. 324].

Термин «маастылик», использованный по этому, означал забвение о себе и равнодушие к материальным вещам и желаниям. Состояния салика на некоторых этапах духовного путешествия были выражены терминами, такими как равнодушие, безумие и безразличие.

По мнению Мевланы, любовь к Богу начинается с любви к Его созданиям, в том числе к человеку, который является высшим из созданных. Существует много хадисов (слов Пророка Мухаммада) о любви ради Бога, ненависти ради Бога и любви верующих друг к другу ради Бога: «Те, кто любят друг друга ради Бога, находятся под тенью девятого неба. Даже ангелы, близкие к Богу, восхищаются ими. Они войдут в рай без вопросов. В День Суда их будут называть соседями Бога» [11, с. 65]; «Лучшие из дел после веры в Бога - это любить людей» [13, с. 156].

По мнению Мевланы, человек — высшее создание. Духовная эволюция человека и его способность подниматься от земли до самого высокого духовного уровня поднимают его на место ангелов: «Иногда ангелы восхищаются нашей чистотой; и иногда зло убегает, увидев нашу смелость. Наше тело, созданное из земли, — бедный раб Бога. Прекрасны наши труды и усилия!» [12, с. 482].

Сердце человека — дом Бога. Дом Бога следует посещать. Разбить человеческое сердце — это величайший грех. Если вы разбили сердце и потом посетили Каабу сотни раз, ваши посещения не будут приняты Богом.

С точки зрения поэта человек, не обладающий способностью любить, не отличается от мертвого. Если человеку не была дарована

способность любить Богом с самого начала, он не может почувствовать и понять божественную скорбь.

Мевлана писал, что человек прошел через четыре стадии эволюции. Эти стадии включали в себя смерть, растение, животное и человека. В конце концов он назвал человека умнее, чем просто тело. Но это было возможно только с горем и любовью. Человек, не испытавший болей любви, не мог постичь сущность настоящего горя. Он считал, что если человек не чувствует болей в своем сердце, он не встретится с Богом. По мнению Мевланы, боли любви подобны болям при родах. Ощущая боли любви, человек приобретает мудрость и избавляется от забот материального мира. Поэт описал это как «тело Марии родило душу Иисуса» [14, с. 93].

Боли и горе кажутся невыносимыми и невыносимыми для человека. Но на самом деле это основные условия для приобретения мудрости. Поэтому люди, которые причиняют нам боль и беспокойство, на самом деле являются для нас лекарством. Возможно, они могут повредить наше тело, но в конечном итоге они укрепляют нашу душу и очищают наше сердце. Мевлана ссылался на хадис Пророка Мухаммада «Рай основан на неприятных вещах» [14, с. 54] и имел в виду то же самое, говоря: «Мы сами себе враги. И мы друзья всему, что убивает нас; Мы охвачены приливами, и они убивают нас» [12, с. 321].

«Диван» Мевланы впечатляет своей поэтичностью. Традиционные метафоры и символы играют уникальные роли в его произведениях. Мевлана говорил, что он связался с Богом без слов, речи и слуха. Его слова касаются душ, как божественный свет, исходящий из небес Бога, и переносят людей в мир духовной красоты.

ВЫВОДЫ

Данное исследование божественной любви как основного фактора духовной эволюции в творчестве Аттара и Мевланы подчеркивает глубину и уникальность суфийской перспективы на путь к Богу. Анализ произведений этих поэтов позволяет выявить общие темы, связанные с божественной любовью, и исследовать их в контексте суфийской мистики.

Оба поэта используют метафоры и символы, такие как путешествие, верблюды, рыбы и вода, для передачи пути салика и духовной трансформации через божественную любовь.

Исследование подчеркивает, что боли любви считаются неизбежным аспектом духовного развития. Она приносит мудрость и помогает избавиться от материальных забот, что является ключевым элементом суфийской теологии.

Работы Аттара и Мевланы отражают суфийское учение о том, что истинное познание Бога возможно через любовь. Эта концепция предоставляет ценные уроки для тех, кто стремится к духовному совершенствованию.

Исследование подтверждает взаимосвязь между темами духовной эволюции в произведениях Аттара и Мевланы и ключевыми принципами суфийской философии, такими как забвение о себе, бдительность и понимание любви через Бога.

В целом, анализ творчества Аттара и Мевланы в рамках божественной любви предоставляет ценные исследовательские материалы для понимания суфийской мистики и влияния любви на духовную эволюцию человека. Эти поэты приглашают нас заглянуть в глубину суфийской философии и обогатить наше понимание божественной любви как основы духовного совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Attar. (1381). *Divan*. Tahran.
2. Attar. (1381). *Mantik-at-Tayr*. Tahran.
3. Attar. (1345). *Ilahiname*. Tahran.
4. Attar. (1984). [The Conference of the Birds](#). N. d.: Penguin Classics.
5. Ibn Arabi. (1993). *The Book of Dedication*. N. d.: ICAS Press.
6. Ibn al-Farabi. (1986). *Collection of Philosophical Treatises*. N. d.: Brigham Young University Press.

7. Ibn Khaldun. (1958). *The Muqaddimah: An Introduction to History*. N. d.: Princeton University Press.
8. Jung, C. (1977). *Psychology and Alchemy*. N. d.: Princeton University Press.
9. Mevlana Celaleddin Rumi. (1383). *Kolliyate-Divane-Şams Tebrizi*. Tahran.
10. Mevlana Celaleddin Rumi. (1385). *Mesneviye-manevi, beasase-nosxeve-Nikolson*. Tahran.
11. Mevlana Celaleddin Rumi. (1385). *Fihi-ma-fih*. Tahran.
12. Mevlana Celaleddin Rumi. (1959). *Fih-i mafih*. İstanbul.
13. Rumi, J. (2006). *The Masnavi: Book One*. Oxford: Oxford University Press.
14. Shah Waliullah ad-Dihlawi. (1980). *Selected Works*. N. d.: Pakistan Historical Society.